

Цзи Мяньмянь широко раскрыла глаза и забыла о слезах. Она наблюдала за тем, как Е Шаогуан, сохранявший спокойный вид, ударил толстяка бутылкой из-под вина по голове.

Толстяк не пришел в сознание. Он застыл на месте, оцепенев, со лба у него текла кровь.

Другие люди из отдельной комнаты начали выходить из ступора. Все они встали и указали на Е Шаогуана, упрекая его.

Он достал бумажник и вынул пачку банкнот юаней, которые просто бросил на ветер. "Для оплаты медицинских счетов".

Красные юани полетели вниз, словно лепестки розы, плавно опускаясь в воздух.

Е Шаогуан унес Цзи Мяньмянь, оставив позади группу ошеломленных людей.

Спустив ее с лестницы, он холодно проговорил: "Когда ты со мной, ты можешь бросать меня вниз, когда захочешь, так почему же ты только сейчас превратилась в комок страха?"

Цзи Мяньмянь посмотрела на Е Шаогуана. Ее покрасневшие глаза напоминали глаза ребенка. Она схватила Е Шаогуана за руку и спросила: "Что же мне делать? О моей старшей сестре Цинси пока ничего не известно. Я не защитила ее. Я бесполезен..."

В минуты отчаяния люди склонны забывать обо всем. Так было и с Цзи Мяньмянь, которая забыла обо всем, включая навыки, которыми она обладала.

Ничто не могло пробиться к ней в этот момент, так как ее мозг был заполнен только мыслями об исчезновении и похищении Янь Цинси.

Е Шаогуан сначала хотел подшутить над ней, но, видя, как она издевается над ним и чувствует себя подавленной, его сердце превратилось в кашу.

Он положил руку на голову Цзи Мяньмянь и сказал: "Я помогу тебе спасти Янь Цинси, но ты должна согласиться на еще одно обещание".

В глазах Цзи Мяньмянь появился огонек. Она ответила: "Если ты сможешь спасти ее, я дам тебе еще одно обещание. Даже если это будет сотня обещаний, я дам их все тебе".

Цзи Мяньмянь осознавала, что ей не хватает умственных способностей. Полагаясь только на себя, она понимала, что спасти Янь Цинси невозможно.

Однако Е Шаогуан был совсем другим. Он был умнее ее, и не было сомнений, что он сможет ее спасти.

Скривив губы, он провел большим пальцем по губам Цзи Мяньмянь. Они были мягкими и слегка холодными.

Е Шаогуан наклонился вперед и поцеловал уголок глаза Цзи Мяньмянь, высунув язык, чтобы подцепить слезинку, выступившую из ее глаза.

Все, что услышала Цзи Мяньмянь, это низкий голос, прозвучавший возле ее уха. "Хорошо. Это твои собственные слова, Цзи Мяньмянь. Ты должна быть честной. Я позволила тебе переспать со мной, не получив ничего взамен, а теперь я помогаю тебе. Ты должна понять, что значит благодарность".

Е Шаогуан специально дразнил ее, но в тот момент это никак не повлияло на Цзи Мяньмянь.

Ее мысли были заняты только... Янь Цинси, Янь Цинси.

'Пожалуйста, не позволяйте ничему случиться с моей богиней, пожалуйста! Пожалуйста!

Е Шаогуан затащил Цзи Мяньмянь в машину и повез ее в отель, в котором остановился.

По дороге Цзи Мяньмянь говорила: "Как ты собираешься спасти мою сестру? Поезжай скорее".

Е Шаогуан ответил. "Я уже обещал тебе. Я не отступлюсь от своих слов..."

Цзи Мяньмянь с тревогой сказал: "Но ты солгал мне в прошлый раз".

"В прошлый раз? В прошлый раз, если бы не я, Янь Цинси не смогла бы сделать ту контратаку, не так ли? Знаешь что, забудь об этом. Ты не поймешь, даже если я тебе расскажу".

На протяжении всего процесса очернения Янь Цинси и последующей контратаки, Е Шаогуан был вовлечен в него. Он может быть хитрым и коварным человеком, но... он сделал все, что обещал Цзи Мяньмянь.

Она еще многое хотела сказать, но Е Шаогуан опустил голову и закрыл ей рот.

"Вспомни, что ты сказал сегодня. Цзи Мяньмянь... Я не из тех, кого можно провоцировать. Если ты меня провоцируешь, даже не думай о том, чтобы уйти целой и невредимой".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2191462>